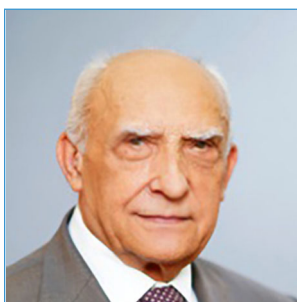

Проблемы демографии

Демографическое развитие Бурятии

Осинский Иван Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Заведующий лабораторией социальной стратификации, Бурятский государственный университет, Улан-Удэ

E-mail: intellige2007@rambler.ru

Демографическое развитие Бурятии

DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.488

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции демографического развития Бурятии, факторы преодоления депопуляции, роста продолжительности жизни. Раскрываются показатели рождаемости, выявляются причины уменьшения рождаемости населения, в числе которых сокращение женщин репродуктивного возраста, падение жизненного уровня населения, изменения в формах брачного и репродуктивного поведения, состояние здоровья. Выявляются факторы изменения вектора рождаемости, выражающиеся в его подъёме, начиная с 2005 г. Такими факторами являются адаптация к новым условиям жизнедеятельности, активизация демографической политики государства, открывшиеся более благоприятные возможности реализации потребности в детях, улучшение социальнопсихологической, духовной ситуации в обществе. Положительно оцениваются меры государства по оказанию помощи семьям с детьми. Рассматривается воздействие фактора смертности на демографическую ситуацию в Бурятии, других регионах Сибири, отмечается, что особенно высокие показатели смертности населения были в 1990-е гг., прежде всего среди граждан трудоспособного возраста. С 2006 г. началось постепенное снижение показателя смертности, на что оказали влияние относительная немногочисленность людей преклонного возраста (поколение военных и послевоенных лет), меры демографической политики государства, его региональных структур. С 2006 по 2014 гг. происходил небольшой естественный прирост населения в Бурятии. Он превышал аналогичные показатели, которые были зафиксированы в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации в целом. В последующем (2015, 2016 гг.) произошло снижение естественного прироста, что детерминировано падением рождаемости, связанным со значительным сокращением численности женщин самых репродуктивных возрастов, а также с «затуханием» результативности мер демографической политики. Обращается внимание на то, что коэффициент, хотя и снизился, по-прежнему остаётся высоким. Анализируются причины смертности, в числе которых болезни системы кровообращения, новообразования и внешние факторы. Отмечается дефицит врачей. Высокая детская смертность. Анализируются проблемы миграции населения. Одной из основных является миграционная убыль преимущественно наиболее квалифицированных кадров. В числе выезжающих преобладают представители русской национальности.

Ключевые слова: демографическое развитие, рождаемость, смертность, естественный прирост, продолжительность жизни, регион, этнос, миграция, национальные особенности

Демографический ресурс является главным богатством любой страны. Будучи совокупностью физических лиц, проживающих на той или иной территории, он определяется как количественными, так и качественными параметрами её населения. Особенно значимыми являются эти параметры для регионов, обладающих большими природными богатствами, но слабо заселённых, не имеющих достаточного количества людей для освоения и использования этих богатств.

К таким регионам относится Республика Бурятия, один из сибирских субъектов Российской Федерации. Республика входит в состав Сибирского федерального округа. Её территория составляет 351,3 км², население 984,1 тыс. чел. (2017). Плотность 2,8 чел. на км². Примерно такую же плотность населения имеют и соседние регионы: Иркутская область – 3,1 чел. на км², Забайкальский край – 2,7 чел. на км², Республика Тыва – 1,9 чел. на км². Они, как и Бурятия, за исключением Иркутской области, территориально граничат с другими государствами: Забайкальский край – с Китаем, Тыва – с Монголией. Приграничное положение актуализирует проблему людских ресурсов в этих регионах, как и в Сибири в целом, где плотность населения составляет 3,8 чел. на км² (2017).

Бурятия характеризуется невысоким уровнем урбанизации: доля городского населения составляет 59%. Имеет полиэтническую структуру: буряты составляют 29,5%, русские 64,9%, представители других национальностей – 5,6%. Продолжительность жизни в 2015 г. составляла 69,2 года, что на 2,2 года меньше, чем в целом в России.

Падение рождаемости и её причины

Случившийся в начале 1990-х гг. в России демографический кризис охватил все её регионы. В Бурятии признаки депопуляции появились в 1993 г., когда число умерших превысило число рождавшихся. С 1056,5 тыс. чел. в 1992 г. (год либерализации цен) население в республике сократилось до 963,3 тыс. в 2006 г. [350 лет... 2011: 319], т. е. на 93,3 тыс., или на 9,7%. В целом в стране с 1992 по 2006 гг. Количество жителей уменьшилось с 148,6 млн чел. до 143,2, т. е. на 5,3 млн чел., что составляет 3,8%.

Численность населения определяется показателями рождаемости, смертности и миграционных процессов. Одной из основных причин уменьшения численности населения в Бурятии, как и в России в целом, явилось снижение рождаемости. В Бурятии оно началось с самого начала постсоветского периода (1991 г.) и продолжалось до 1997 г. За эти

годы уменьшилось число родившихся в расчёте на 1000 чел. с 18,2 до 11,0 чел. Подобные изменения произошли и в других регионах Сибири.

Таблица 1

Рождаемость в регионах Сибирского федерального округа
(на 1000 чел.)

Регион	1990	1995	2000	Уменьшилось в 2000 г. по сравнению с 1990 г.
Алтай	19,3	14,3	14,3	5,0
Бурятия	18,3	11,9	11,6	6,7
Тыва	26,3	20,3	15,9	10,4
Хакасия	15,3	10,2	10,1	5,1
Алтайский край	12,9	8,7	9,3	3,6
Забайкальский край	17,6	12,7	11,8	5,8
Красноярский край	13,8	9,8	9,3	4,5
Иркутская область	16,2	10,9	10,7	5,5
Кемеровская область	12,9	8,9	9,0	3,9
Новосибирская область	13,2	8,6	8,5	4,7
Омская область	14,9	10,3	8,6	6,3
Томская область	12,6	9,2	9,5	3,1
СФО в целом	14,6	10,0	9,7	4,9
РФ в целом	13,4	9,3	8,7	4,7

Во всех регионах Сибири в 1990-е гг. снизились показатели рождаемости. В меньшей мере снижение коснулось Алтайского края и Томской области, где данные показатели в 1990 г. были самыми низкими в СФО. Выше средних окружного и федерального показателей снижения рождаемости они были в республиках Тыва и Хакасия, Забайкальском крае, Омской и Иркутской областях. Бурятия оказалась в числе регионов с наибольшим показателем падения рождаемости (второе место после Тывы). При этом падение во всех регионах произошло в первой половине 1990-х гг. Во второй половине изменения были небольшие, за исключением Тывы, где показатель падения рождаемости с 1995 по 2000 гг. увеличился на 4,4 промилле. Хотя по-прежнему эта республика занимала лидирующее положение по величине рождаемости в СФО. Произошло падение и суммарного коэффициента рождаемости, который в Бурятии с 2,494 в 1990 г. снизился до 1,463 в 1999 г. При этом падение происходило как в городе, так и в сельской местности. В городе в 1990 г. суммарный показатель рождаемости с 2,098 упал до 1,251 в 1999 г., а в селе – с 3,066 до 1,848. Бурятия оказалась отброшенной далеко от того рубежа, за которым начинается простое воспроизводство населения. В этом регионе, как в России в целом,

на 1999 г. приходится точка наибольшего падения суммарного коэффициента рождаемости и сокращения числа родившихся. Чем объясняется это падение?

Основными причинами уменьшения рождаемости в Бурятии в 1990-х гг., помимо влияния общемировых тенденций, явились следующие:

а) сокращение абсолютной численности женщин репродуктивных контингентов, когда в детородный возраст вступили «дети детей войны», т. е. женщины 1970-х гг. рождения. Так, в Бурятии в 1979 г. численность женщин в возрасте 20–24 лет была 46,0 тыс., в 1997 г. стала 41,7 тыс., в возрасте 25–29 лет, соответственно, 42,1 тыс. и 32,0 тыс.

б) падение жизненного уровня населения под воздействием экономического кризиса и связанных с ним сопутствующих негативных процессов, повлиявших на репродуктивное поведение. В Сибири же, с её суровыми природно-климатическими условиями, жизненный уровень населения упал ещё ниже, он не дотягивал до среднероссийского уровня. В 1995 г. среднедушевой денежный доход населения в Сибирском федеральном округе составлял 95,7% среднего по стране, а в республиках Алтай и Тыва – 73,4 и 61,8%. В Бурятии с 1992 по 1996 гг. реальная зарплата населения уменьшилась на 52%, пенсии – на 45%¹. В результате закрытия многих крупных предприятий, входящих в состав ВПК или связанных с ним, десятки тысяч рабочих и ИТР республики оказались без работы и зарплаты.

в) влияние изменений в формах брачного и репродуктивного поведения. Это влияние оказывает противоречивое воздействие на рождаемость: с одной стороны, уменьшается количество заключаемых браков, а, следовательно, сокращается доля брачных рождений; с другой стороны, растёт доля внебрачных рождений.

В Бурятии в 1985 г. в расчёте на 1000 человек населения было заключено 9,3 браков, в 1990 г. – 8,4, а в 2000 г. – 5,2 браков. Одновременно выросло число разводов – с 2,5 в 1990 г. до 2,8 в 2000 г. Рождения же в рамках брака в Бурятии в 1990 г. составили 85,4%, вне брака – 14,6%. В 2000 г. эти показатели равнялись, соответственно, 72 % и 28%, а в 2008 г. доля брачных рождений составила 59%, внебрачных – 41%. Уменьшение числа заключаемых браков не могло не сказаться на количестве рождений, доля которых, как уже отмечалось, в расчёте на 1000 чел. населения с 18,2 в 1990 г. уменьшилась до 11,6 в 2000 г.² В целом в Сибири эти показатели в указанные годы оказались ещё ниже. Они составили 14,6 и 9,7 человек [Основные показатели... 2015: 4].

¹ Россия в цифрах: краткий стат. сб. М.: Госкомстат РФ, 2003. С. 70.

² Республика Бурятия 75 лет. Стат. Сборник. Улан-Удэ, 1998. С. 64; 350 лет с Россией: историко-статистический сборник. Улан-Удэ, 2011. С. 319.

Основными причинами уменьшения рождаемости в Бурятии в 1990-х гг., помимо влияния общемировых тенденций, явились следующие: сокращение абсолютной численности женщин репродуктивных контингентов, когда в детородный возраст вступили «дети детей войны»; падение жизненного уровня населения под воздействием экономического кризиса и связанных с ним сопутствующих негативных процессов, повлиявших на репродуктивное поведение.

В Бурятии в 1985 г. в расчёте на 1000 человек населения было заключено 9,3 браков, в 1990 г. – 8,4, а в 2000 г. – 5,2 браков. Одновременно выросло число разводов – с 2,5 в 1990 г. до 2,8 в 2000 г. Рождения же в рамках брака в Бурятии в 1990 г. составили 85,4%, вне брака – 14,6%.

Характерной особенностью в СФО являлся рост внебрачной рождаемости в сельской местности с опережающими темпами в сравнении с городскими поселениями и РФ в целом. В 2008 г. удельный вес детей, рождённых вне брака, в РФ составил: в городе 25,5%, в селе – 29,9%, а по Сибирскому федеральному округу, соответственно, в городе – 30,5%, в селе – 40,7%. В Иркутской области и Республике Тыва более половины детей на селе рождались вне брака [Трибунский 2011: 8].

Имеются и другие причины уменьшения рождаемости. В их числе: неудовлетворительное состояние здоровья населения, широкое распространение алкоголизма, наркомании, токсикомании, духовно-нравственное состояние общества, ценностный кризис и т. д.

Факторы подъёма рождаемости

В 2000 г. в Бурятии, как и в стране в целом, в сфере рождаемости наметился некоторый сдвиг: число рождений и суммарные коэффициенты начали постепенно расти. В 2002 г., по сравнению с 2000 г., число родившихся в республике увеличилось почти на тысячу человек (7408 и 6418). Суммарный коэффициент рождаемости поднялся до 1,603 и все последующие годы (вплоть до 2015 г.) продолжал расти. Происходили изменения и в других регионах СФО.

Таблица 2

Рождаемость в регионах СФО в 2005–10 гг. (на 1000 чел.)

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Алтай	17,2	16,6	19,7	21,3	20,3	20,5
Бурятия	14,0	14,8	16,1	17,0	17,4	17,0
Тыва	19,4	19,3	24,4	25,2	26,1	26,9
Хакасия	11,5	12,0	13,8	14,8	15,0	15,1
Алтайский край	10,3	10,1	11,3	12,3	12,4	12,7
Забайкальский край	13,5	13,9	14,9	15,9	15,9	15,9
Красноярский край	10,8	11,0	11,8	12,8	13,2	13,6
Иркутская область	11,9	12,3	13,8	15,0	15,2	15,2
Кемеровская область	10,8	11,3	12,1	13,0	13,3	13,2
Новосибирская область	10,6	10,5	11,1	12,5	12,9	13,2
Омская область	10,4	10,6	11,7	12,4	12,7	13,2
Томская область	10,7	11,1	12,0	12,8	13,2	13,1
СФО в целом	11,4	11,6	12,7	13,7	14,0	14,1
РФ в целом	10,2	10,4	11,3	12,1	12,4	12,5

В первое десятилетие XXI в. наиболее высокие темпы прироста рождаемости в России имел Северо-Кавказский федеральный округ (17,2%), за ним шли Сибирский (14,1%) и Уральский (14,1%) округа. Лидирующее положение в СФО занимали Тыва и Алтай. Далее по нисходящей – Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, Хакасия. Эти регионы имели более значимые показатели, чем средние по СФО. В рассматриваемые годы наиболее высокие результаты рождаемости приходятся на 2007 г. и в следующие за ним несколько лет. Регионы в эти годы находились под воздействием активного проведения государственной демографической политики.

С 2007 г. стала реально оказываться помощь государством семьям с детьми. Наиболее значимыми из них являлись материнский капитал и ежемесячные пособия по уходу за ребёнком до 1,5 лет. При этом они учитывали очерёдность рождения, а именно поддержку семьи с несколькими детьми. Стимулирование вторых и последующих рождений важно для обеспечения в будущем воспроизводства населения. Данный фактор (наряду с другими) сыграл существенную роль в повышении рождаемости населения. В СФО вплоть до 2012 г. шло ежегодное повышение коэффициента рождаемости. Если в 2005 г. он составлял 11,4‰, в 2007 г. – 12,7‰, то в 2012, 2013 гг. он равнялся 14,9‰. В 2013 г. родилось 286917 ребёнка. В следующем 2014 г. снизился данный показатель: на 2706 ребёнка родилось меньше. Коэффициент рождаемости в 2014 г. составил 14,7‰. Обращают на себя внимание более высокие показатели рождаемости в национальных регионах Сибири по сравнению с регионами с русским населением. Так, в 2010 г. при среднесибирском коэффициенте рождаемости 14,1‰ в Тыве он равнялся 26,9‰, в Алтае – 20,5‰, в Бурятии – 17,0‰, в Хакасии – 15,1‰. Выше они были и в Иркутской области (15,2‰), Забайкальском крае (15,9‰), в состав которых входили значительные по численности национальные образования, имевшие 3–4 года назад статус автономных округов. В русских же областях Кемеровской, Новосибирской, Омской (по 13,2‰), в Томской – 13,1‰, в Алтайском и Красноярском краях – 12,7%, 13,6%.

Положительное сальдо рождаемости в федеральных округах России во многом было достигнуто благодаря их национальным регионам. В СФО в 2014 г. прирост на 44% был обеспечен приростом населения в республиках Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтай, на 56% за счёт областей с долей русского населения 83–88% [Курзанова 2015: 4].

Наряду с увеличением общего коэффициента рождаемости наметился рост суммарного коэффициента, который в СФО в 2008 г. составлял 1,396 (в РФ – 1,494). О динамике суммарного коэффициента в СФО дают представление данные из таблицы 3.

В первое десятилетие XXI в. наиболее высокие темпы прироста рождаемости в России имел Северо-Кавказский федеральный округ (17,2%), за ним шли Сибирский (14,1%) и Уральский (14,1%) округа.

Таблица 3

Суммарные коэффициенты рождаемости в регионах СФО в 2013–16 гг.

Регион	2008	2009	2013	2014	2015	2016	Абсолютный прирост с 2008 по 2016 гг.
Алтай	2,476	2,362	2,815	2,883	2,677	2,334	0,158
Бурятия	1,947	2,000	2,205	2,260	2,280	2,237	0,290
Тыва	2,683	2,808	3,424	3,485	3,386	3,345	0,662
Хакасия	1,716	1,752	2,013	2,007	1,986	1,967	0,251
Алтайский край	1,482	1,507	1,830	1,841	1,811	1,777	0,295
Забайкальский край	1,823	1,842	2,014	2,078	2,057	1,979	0,156
Красноярский край	1,482	1,536	1,775	1,807	1,837	1,815	0,333
Иркутская область	1,734	1,768	1,978	1,966	2,012	1,989	0,255
Кемеровская область	1,545	1,600	1,787	1,778	1,726	1,713	0,168
Новосибирская область	1,489	1,539	1,749	1,765	1,817	1,805	0,316
Омская область	1,454	1,492	1,867	1,951	1,911	1,808	0,354
Томская область	1,372	1,408	1,591	1,593	1,600	1,581	0,209
СФО в целом	1,596	1,638	1,880	1,902	1,902	1,870	0,274
РФ в целом	1,494	1,537	1,707	1,750	1,777	1,762	0,268

Наблюдавшийся в большинстве регионов Сибири до 2013 г. рост суммарного коэффициента рождаемости в 2014 г. сменился медленным спадом: сначала в трёх регионах (Хакасия, Иркутская и Кемеровская области), в 2015 г. – в пяти (Алтай, Тыва, Алтайский и Забайкальских краях, Омская область), в 2016 г. ещё в четырёх (Бурятия, Красноярский край, Новосибирская и Томская области). Таким образом, в 2016 г. в каждом регионе Сибири суммарный коэффициент рождаемости был ниже, чем в 2015 г. В целом в Сибири он равнялся 1,870%, в России был ещё ниже-1,762%. В 2016 г. в стране родилось на 51 тыс. детей меньше, чем в 2015 г. Особенно низкими были суммарные коэффициенты в 2016 г. в Томской, Кемеровской областях, Алтайском крае. Только три региона имели суммарный коэффициент, соответствующий показателю простого воспроизводства (не ниже 2,17): республики Тыва, Алтай, Бурятия.

Основными причинами спада рождаемости, как и предсказывали демографы, являются следующие: во-первых, затухание результативности мер демографической политики. Действие принятых ранее мер по существу прекратилось, а новых сильных мер поддержки сопоставимых с материнским капиталом в позапрошлом году не было принято. Второе обстоятельство – уменьшение численности женщин в активном детородном возрасте от 20 до 29 лет. Их численность в 2015 г. по сравнению с 2010 г. сократилась почти на 20% [Рыбаковский 2016: 29]. Эти причины воздействовали как в России в целом, так и в её регионах.

В Бурятии зафиксирован один из самых высоких в СФО и России суммарный коэффициент рождаемости. В 2016 г. он равнялся 2,237. Темп прироста данного показателя, по сравнению с 2006 г., составил 31,8% и вплотную приблизился к соответствующему общероссийскому показателю, который в 2016 г. равнялся 34,8%.

Чем обусловлены высокие темпы роста рождаемости в Бурятии с начала 2000-х гг.? Связано ли это с тем, что потребность в детях в Бурятии к моменту начала новой волны демографической политики была выше, чем в России? А принятые меры сократили разрыв между потребностью в детях в России и Бурятии примерно в одной и той же пропорции (различие составляет 3%)?

Начнём с того, что потребность в детях, её реализация существуют в любом обществе. Это одна из важнейших социальных потребностей. В противном случае общество прекратило бы своё существование. Наблюдающиеся в последнее время некоторые признаки ослабления потребности в детях, вызванном изменением роли и места семьи в обществе, не сильно ли преувеличены?

Профессор И. А. Гундаров, исследующий данную проблему считает, что за последние 30 лет потребность молодежи в детях не уменьшилась. Она сегодня такая, какая была у её сверстников в 1970–1980 гг. Опираясь на многочисленные исследования, он пришёл к выводу, что абсолютная величина потребности в детях у современных семей составляет 2,3–2,5 ребёнка, что достаточно для простого воспроизводства. Даже бездетные пары хотят иметь 2,3 ребенка [Гундаров 2009: 111]. В 2000 г. 1269 замужних женщин из 15 областей РФ во время социологического опроса ответили, что для них желаемое число детей в среднем 2,48 [Гундаров 2009: 111]. В Бурятии почти половина (45,5%) опрошенных в 2012–2013 гг. молодых семей (выборка составила 708 респондентов) хотели бы иметь трёх и более детей, примерно столько же (46,5%) – двоих, 5% – ни одного [Молодежь Бурятии... 2013: 114]. Эти данные подтверждают наличие у граждан России потребности в детях. В проводимых в Бурятии социологических опросах семья, любовь, дети занимают самые высокие позиции в структуре ценностей. В условиях Бурятии, где большой удельный вес занимает сельское население (41%), дети, подростки – это помощники, труженики, без которых трудно обойтись семье. В детях родители реализуют свои чувства привязанности, симпатии, любви. Будучи представителями своей нации, дети являются преемниками, хранителями, продолжателями национальных традиций, языка, культуры, иначе говоря, дети – это будущее нации. Следовательно, дети – это потребность социума, нации и потребность отдельного человека как родителя, семьянина.

Почему же в таком случае число детей в семьях меньше желаемого количества, а некоторые пары их вообще не имеют? На наш взгляд, реализация данной потребности зависит от ряда факторов. Во-первых, от социально-психологического, духовного состояния социума. Когда в российское общество в 1990-е гг. вместе с либеральными ценностями пришли конкуренция всех со всеми, страсть к наживе, убийства, массовая коррупция, неуверенность в будущем, страх, далеко не каждая женщина могла решиться дать жизнь новому человеку, взять на себя ответственность родителя. Психологического комфорта, уверенности в благополучном будущем у большинства родителей не было. Многие из них в этих условиях не решались реализовать свои потребности в детях, отодвинули сроки рождения ребёнка на более благоприятное время.

Кроме того, эти же факторы, по мнению экспертов ВОЗ (2003), стоят на первом месте по ухудшению мужской и женской фертильности. Как отмечает И. А. Гундаров, клинические наблюдения показали, что стресс, агрессия, безысходность, чувство несвободы и др. повреждают сексуальные способности и плодovitость обоих полов [Гундаров 2009: 113]. Статистические исследования на материалах СНГ выявили, чем выше в обществе прирост агрессивности, оцениваемой по уровням убийств, тем глубже спад рождаемости.

Лишь в самом начале 2000-х гг. напряжение в обществе постепенно спадает, появляются факторы, раздвигающие рамки возможности реализации потребности в детях, родительстве. Среди них можно выделить следующие.

Во-первых, одним из таких факторов является адаптация населения к новым условиям жизнедеятельности. «Динамика репродуктивных установок в конце 90-х годов и в начале нового столетия объясняется тем, – пишет Н. М. Римашевская – что напряжение и страх, испытываемые населением в первые годы реформ, постепенно уступают место адаптации к существующим экономическим и социальным переменам» [Римашевская 2004: 19]. Часть населения продолжила трудовую деятельность на предприятиях новых собственников, некоторые занялись частным бизнесом, кто-то отправился на место жительства в деревню, нередко к родственникам, занялся новым видом производственной деятельности. Люди приспосабливались к тем условиям жизни, в которых они находились.

Во-вторых, активизация демографической политики в России, её регионах. Об этом уже говорилось. Здесь хотелось лишь отметить, что мы не разделяем точку зрения авторов, которые выражают негативное отношение к введению государством материнского капитала, называя его «подачкой, соблазняющей женщин», или предлагают в качестве

Когда в российское общество в 1990-е гг. вместе с либеральными ценностями пришли конкуренция всех со всеми, страсть к наживе, убийства, массовая коррупция, неуверенность в будущем, страх, далеко не каждая женщина решалась дать жизнь новому человеку.

Статистические исследования на материалах СНГ выявили, чем выше в обществе прирост агрессивности, оцениваемой по уровням убийств, тем глубже спад рождаемости.

критерия для выделения материнского капитала национальность человека. Полагаем, что данная мера в современных условиях является необходимым и эффективным способом стимулирования рождаемости населения. Об этом свидетельствуют исследования учёных-демографов. Профессор Л. Л. Рыбаковский в одной из своих работ в качестве вывода отметил, что принятые меры для повышения рождаемости оказались достаточно результативными. Особенно успешными были 2007 и 2012 гг. (начало реализации таких сильных мер как федеральный и региональный материнский капитал) [Рыбаковский 2016: 29]. О её положительном воздействии свидетельствует и тот факт, что, например, в Бурятии за три года до введения материнского капитала (2004–2006 гг.) среднегодовой суммарный коэффициент рождаемости составлял 1,658, а после введения (2007–2009 гг.) он поднялся до 1,930, т. е. увеличился на 0,272. Материнский капитал сильнее стимулировал рождаемость в менее развитых районах России с невысокими среднедушевыми денежными доходами населения. Наиболее низкими были среднедушевые доходы в СФО в Тыве, Алтае, Хакасии, Бурятии. Так, в Тыве в 2006 г. среднедушевой доход составлял всего 46,35% среднероссийского, а в Алтае – 53,7%, в Хакасии – 62,5%, Алтайском крае – 61,4%, Забайкальском крае – 68,7%, в Бурятии – 68,9%. Эти регионы занимали более высокие позиции после 2006 г. по темпам роста рождаемости. Регионы с более высокими среднедушевыми доходами населения менее активно «среагировали» на меры по стимулированию рождаемости. Наиболее высокие среднедушевые денежные доходы в 2006 г. были в Томской и Кемеровской областях, Красноярском крае. В этих регионах были самые низкие показатели рождаемости.

В-третьих, на реализацию потребности в детях, рост репродуктивных установок оказывают влияние и национальные традиции, особое отношение к детям. У бурят, как и у ряда других восточных народов, почиталась традиция иметь в семье много детей. Издавна считалось, что дети – главное богатство семьи. И сегодня многие буряты, тувинцы, алтайцы, преимущественно проживающие в сельской местности, стараются следовать этой традиции. При этом особое значение придавалось формированию духовно-нравственного облика семьи, её членов, атмосферы привязанности, чуткости, заботы друг о друге. Изучавший быт, традиции бурят профессор Б. Э. Петри в 1925 г. писал, что «.... в бурятской юрте господствует любовь и взаимное уважение прав и прерогатив каждого члена, начиная со старших и кончая младшими, даже самыми маленькими детьми. Эта атмосфера спокойствия, взаимного уважения и любви к детям создаёт особое настроение, когдаходишь в бурятскую юрту» [Петри 1924: 81]. Подобные наблюдения зафиксировал и известный исследователь Тувы

Ф. Я. Кон: «Сойоты страшно любят детей. Много детей считалось, чуть ли не «божьей благодатью» [Кон 1934: 142]. Этническая культура бурят характеризуется уважением внутреннего мира ребёнка. Буряты, тувинцы, алтайцы, хакасы стремятся сохранить традиционную культуру отношения к детям, практику формирования их духовного мира. К сожалению, глобализационные процессы всё больше размывают эти традиции.

Таким образом, на рождаемость влияют многие факторы. Благодаря их воздействию падение рождаемости в 1990-е гг. сменилось подъёмом во второй половине первого десятилетия XXI в. В середине нового десятилетия (2015 г.) начался новый спад, который, по мнению специалистов, будет значительным и продолжительным, связанным, прежде всего с уменьшением численности женщин наиболее репродуктивных возрастов. Произойдёт дальнейшее падение рождаемости и в национальных районах Сибири.

Проблема смертности населения и продолжительности жизни

На демографическую ситуацию в Бурятии воздействовала не только рождаемость, но и высокая смертность населения. Невзгоды, связанные с реформами 1990-х гг. тяжело отразились на здоровье и жизни людей. Смертность провоцировалась высокими стрессами, которые испытывало население, в особенности от неопределённости своего положения, низкого уровня материального достатка, который у большинства семей был ниже черты бедности, опасения потерять работу, анонии части населения и многого другого.

Не случайно 1990-е гг. характеризуются высоким уровнем заболеваемости среди населения. Например, в 1995 г. в Бурятии на 1000 чел. населения приходилось 237,2 чел., страдающих болезнями органов дыхания, 88,4 – нервной системы, 69,2 – системы кровообращения, 52,7 – органов пищеварения и т. д.¹ Естественным следствием высокой заболеваемости, как правило, является высокая смертность.

За период 1990–2005 гг. число умерших на тысячу человек населения в СФО увеличилось с 10,1 чел. до 16,5, в том числе в Иркутской области с 10,0 до 17,0, в Алтайском крае – с 11,1 до 16,7 чел. Годом самой высокой смертности за всё послевоенное время стал 2005. Несколько ниже была смертность в Тыве, Хакасии, Бурятии. Например, в Тыве эти показатели в 1990 и 2005 гг. составляли 8,6 и 12,3 чел. К 2010 г. во всех регионах округа произошло некоторое умень-

¹ Бурятия в цифрах. Стат. сборник. Улан-Удэ, 1997. С. 62.

Буряты, тувинцы, алтайцы, хакасы стремятся сохранить традиционную культуру отношения к детям, практику формирования их духовного мира. К сожалению, глобализационные процессы всё больше размывают эти традиции.

На демографическую ситуацию в Бурятии воздействовала не только рождаемость, но и высокая смертность населения. Невзгоды, связанные с реформами 1990-х гг. тяжело отразились на здоровье и жизни людей.

шение показателя смертности, а в семи из них (республиках Алтай, Бурятия, Хакасия, Забайкальском, Красноярском краях, Иркутской и Томской областях) появился естественный прирост населения. Хотя в целом в СФО и РФ аналогичные показатели были с минусом (в СФО – минус 1,0, в РФ – 1,7).

Что касается Бурятии, то в этой республике с 2006 г. началось постепенное ежегодное (за исключением 2008 г.) снижение коэффициента смертности, который в 2016 г. составил 11,2 чел. На спад этого негативного показателя повлияли социальные меры, предпринимаемые государством и региональной властью. Так, в Бурятии в бюджете на 2016 г. было выделено 450 млн рублей на льготные медикаменты. За последние пять лет 975 ветеранов улучшили жилищные условия.

Снижение коэффициента смертности в республике обусловлено и демографической волной (в преклонном возрасте сейчас находится малочисленное поколение военных и послевоенных лет рождения). Эта тенденция совпала по времени с тенденцией роста рождаемости.

Наложение этих процессов друг на друга положительно сказалось на естественном приросте населения. Об этом свидетельствуют данные приводимой ниже таблицы 4 [350 лет...2011: 322].

Таблица 4

**Некоторые показатели демографического развития
Республики Бурятия (на 1000 чел. населения)**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Рождаемость	14,0	14,8	16,1	17,0	17,4	17,0	16,9	17,4	17,6	17,5	17,3	16,4
Смертность	15,7	14,5	13,3	13,5	13,0	12,7	12,6	12,4	11,8	11,5	11,4	11,2
Прирост	-1,7	0,3	2,8	3,5	4,4	4,3	4,3	5,0	5,8	6,0	5,9	5,2

Во-первых, естественный прирост населения происходил с 2006 по 2014 гг. Последние два года (2015 и 2016 гг.) характеризуются наметившимся некоторым снижением его прироста, что связано с уменьшением показателя рождаемости, на который в свою очередь повлияло значительное сокращение численности женщин самых репродуктивных возрастов. В 2014 г. численность женщин в Бурятии в возрасте 20–34 было 120,4 тыс., в 2015 г. стало 117,7 тыс., а в 2016 г. уменьшилось до 114,2 тыс. При этом более значимое сокращение численности было в группе 20–24-летних – на 5,4 тыс.¹

Сокращение числа женщин связано с выходом из детородного возраста относительно многочисленного поколения женщин 1970–1980-х гг. рождения и входом в детородный возраст малочисленного поколения женщин 1990–2000-х гг. рождения. Очевидно, эта причина будет оказывать своё влия-

¹ Бурятия-2016. Статистический ежегодник. Улан-Удэ, 2016. С. 59.

ние в ближайшие полтора–два десятилетия. Надо полагать, что на сокращение рождаемости оказало воздействие и «затухание результативности мер демографической политики».

Во-вторых, несмотря на снижение коэффициента смертности, он по-прежнему остаётся высоким: в 1,6 раз выше соответствующего показателя 50-летней давности в Бурятии (1965 г.). Как и в 1990-е гг., в регионах Сибири острой является проблема высокой смертности населения трудоспособного возраста, особенно мужчин. Так, из 11,4 тыс. умерших в Бурятии в 2015 г. 3,6 тыс. (31,6%) являлись лицами трудоспособного возраста, три четверти их состава – мужчины. Это преимущественно молодые люди из бедных семей с невысоким образованием и низкой квалификацией, неспособные адаптироваться к рынку, его конкурентной среде, зачастую имевшие криминальный характер. Согласно данным госстатистики, в 2015 г. среди основных причин смерти в Бурятии были болезни сердца и системы кровообращения (41,6% всех умерших), а также внешние причины, включающие отравление алкоголем, травмы, несчастные случаи, убийства и самоубийства. Последние составляли 15,8% всех умерших, а в трудоспособном возрасте – более половины (55,4%). Несколько лет назад Бурятия по показателю самоубийств в подростковой среде была в числе «лидирующих» в России. Третье место занимают болезни от новообразований – 15,2%.

В последнее время возросла смертность от инфекционных и паразитарных болезней.

Требуется улучшения и состояние здоровья населения. Непродуманное реформирование системы здравоохранения, сокращение количества больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, недостаточная обеспеченность специалистами отрицательно сказываются на процессе сбережения населения. Несмотря на ежегодное увеличение в республике медицинских кадров наблюдается тенденция оттока из отрасли наиболее квалифицированных врачей. Так, если в 2011 г. высшую квалификационную категорию в республике имели 1242 врача и первую 452, то в 2015 г. их стало соответственно 768 и 274. Особенно остро стоит проблема медицинского обслуживания сельского населения. Несмотря на то, что дефицит врачей на селе за 5 последних лет сократился на 914 чел., он на 01.07.2017 г. составлял 520 чел.¹ Не случайно, в селе наблюдается более высокая смертность населения (в 2015 г. она была выше на 20%). Не хватает медицинских кадров в малых городах. Это так или иначе нахо-

¹ Об итогах деятельности отрасли здравоохранения Республики Бурятия в 2016 году и задачах на 2017 год // Министр здравоохранения РБ. 21.03. 2017:14:18:01.

В 2015 г. среди основных причин смерти в Бурятии были болезни сердца и системы кровообращения (41,6% всех умерших), а также внешние причины, включающие отравление алкоголем, травмы, убийства и самоубийства (они составляли 15,8% всех умерших, а в трудоспособном возрасте – более половины (55,4%). Третье место занимает онкология – 15,2%.

Несмотря на ежегодное увеличение в республике медицинских кадров наблюдается тенденция оттока из отрасли наиболее квалифицированных врачей.

дит своё отражение в показателях продолжительности жизни населения (для сравнения приводятся данные по Бурятии и России в целом).

Таблица 5
Продолжительность жизни в Бурятии и России в целом (2003–15 гг.)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия в целом	64,8	65,3	65,3	66,6	67,6	67,9	68,7	68,9	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4
Бурятия	60,9	61,1	60,9	62,4	64,2	64,4	65,3	66,1	66,1	66,8	67,7	68,5	69,2
Различие	3,9	4,2	4,4	4,2	3,4	3,5	3,4	2,8	3,7	3,4	3,1	2,4	2,2

За двенадцать последних лет продолжительность жизни в Бурятии увеличилась на 8,3 года. В целом по России этот рост составил 6,6 года. Сократился разрыв в показателях продолжительности жизни населения Бурятии и России. В 2003 г. он составлял 3,9 года, а в 2015 – 2,2 года.

Уменьшилось различие по данному показателю между мужским и женским населением: в 2003 г. он равнялся 13,9 годам, в 2015 – 10,8.

Несмотря на заметный рост показателя продолжительности жизни в Бурятии, как и в России в целом, он по-прежнему весьма существенно отстаёт от многих стран мира. По данным ООН, в 2010 г. продолжительность жизни в Китае составляла 72,7 года, в США – 77,9, Германии – 80,6, во Франции – 81,8, Японии – 83,7. В России этот показатель равнялся 66,7 в Бурятии – 66,1 года. Перед системой управления России, её регионов стоит задача активизировать деятельность по преодолению отставания страны в столь стратегически важной области социальной жизни. По прогнозам Росстата, к 2020 г. ожидаемая средняя продолжительность жизни в России составит 71,8 года, в том числе у мужчин – 66,2 года, у женщин – 77 лет. Согласно заявлению Президента РФ В. В. Путина, продолжительность жизни россиян к 2025 г. должна составить 75 лет. Насколько выполнимой будет поставленная задача покажет время.

Вопросы миграции

Осложняет демографическую ситуацию в Бурятии и непрекращающийся отток населения. С 1990 по 2001 гг. прибыло в республику из других регионов страны и из-за рубежа 156,1 тыс. чел., а выбыло 187,6 тыс. Миграционная убыль составила 31,5 тыс. чел. За последние пять лет (с 2011 по 2015 гг.) этот показатель равнялся 15,7 тыс. чел.¹

¹ Бурятия-2016. Статистический ежегодник. Улан-Удэ, 2016. С. 74.

Таблица 6

Миграция населения Бурятии (2011–15 гг.), тыс.чел.

Миграция	2011	2012	2013	2014	2015	Всего за период
Прибыло	30,3	35,2	37,5	40,6	43,5	187,1
Выбыло	34,7	39,7	41,1	41,8	45,5	202,8
Миграционный прирост / убыль	-4,4	-4,5	-3,6	-1,3	-2,0	-15,7

По сравнению с 1990-ми гг., в последние пять лет уровень миграции возрос. Характерно, что здесь миграционные передвижения получили этническую окраску, или, правильнее сказать, на миграцию, её вектор оказал воздействие этнический фактор: в потоке выезжающих из Бурятии в другие регионы страны преобладали русские; в потоке въезжающих в республику – буряты. Об изменениях национального состава населения Бурятии дают представление следующие данные [350 лет...2011: 272] (см. таблицу 7).

Таблица 7

Национальный состав жителей Бурятии (1989–2010 гг.), тыс.чел.

Национальный состав		1989	2002	2010
Всё население	тыс.чел.	1038,2	981,2	972,0
	%	100,0	100,0	100,0
В т. ч. буряты	тыс.чел.	249,5	272,9	386,8
	%	24,0	27,8	29,5
Русские	тыс.чел.	726,2	665,5	630,8
	%	70,0	67,8	64,9
Другие национальности	тыс.чел.	62,5	42,8	54,4
	%	6,0	4,4	5,6

За период с 1989 по 2010 гг. число русских в Бурятии уменьшилось на 95,4 тыс. чел. Часть из них выехали в другие регионы России на постоянное место жительства. Среди них специалисты, рабочие, приехавшие на строительство БАМа и другие крупные стройки в 1970-е гг. Произошло уменьшение числа воинских частей и военнослужащих (перевод их в другие регионы, увольнение в запас). Значительным является уровень смертности среди русского населения. Он заметно превышает показатель смертности представителей других этнических групп, что объясняется, на наш взгляд, по крайней мере двумя факторами: во-первых, возрастной структурой русских, состав которых в последние десятилетия характеризуется относительно высокой долей людей старших возрастов (рождаемость была заметно ниже, чем у представителей коренных народов); во-вторых, русские, как пришлое в прошлом в эти края население, очевидно, менее адаптированы к специфическим

(суровым) природно-климатическим условиям по сравнению с коренными жителями, проживающими в этих условиях многие сотни, а то и тысячи лет. Конечно, эти суждения (особенно второе) нуждаются в дополнительных глубоких медико-биологических исследованиях.

Бурятское население, напротив, увеличилось в 2010 г. по сравнению с 1989 г. на 37,3 тыс.чел. Рост произошёл за счёт более высокой рождаемости и миграции из других регионов России, в основном сопредельных. В структуре мигрантов большой удельный вес занимает наиболее образованная часть бурят. По мере развития бурятского этноса всё больше проявляет себя тенденция концентрации представителей коренной национальности в местах их исторического обитания. Так, если в 1959 г. в Бурятии проживало 54,0 % всех российских бурят, то в 1989 г. – 59,8%, а в 2010г. – 62,2% (почти 2/3). Концентрация этноса имеет важное значение для его сохранения и дальнейшего развития. В то же время концентрация бурят не означает некой их замкнутости, обособленности. Буряты так же, как и русские, активно участвуют в миграционном процессе, особенно молодые люди в возрасте от 16 до 29 лет, в том числе получившие высшее образование. В ряде российских городов существуют значительные по численности бурятские диаспоры (в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске и др.).

Основные причины миграционных настроений как русского, так и бурятского населения республики кроются в особенностях её социально-экономического развития: низкая заработная плата, высокий уровень бедности, безработица, узкий внутренний республиканский рынок с низкооплачиваемыми вакансиями и социально непрестижными рабочими местами, ограниченными возможностями для реализации молодых специалистов. Эти же причины в основном детерминируют и внутреннюю миграцию. Причём она является преобладающей, то есть основная часть мигрантов перемещается по территории республики. В 2015 г. из 43,5 тыс. прибывших на внутриреспубликанские перемещения пришлось 67,4%, а из 45,5 тыс. выбывших – 65,6%. В большей части регионов Бурятии и г. Северобайкальске происходил отток населения. Только г. Улан-Удэ и районы, прилегающие к столице республики, Иволгинский, Тарбагатайский и Заиграевский, имели положительное сальдо миграции. Это значит, что сельское население после некоторой относительной паузы снова, начиная с 2010 г., стало более активно участвовать в пополнении городских жителей. Упомянутая пауза длилась с 2005 по 2009 гг., когда доля горожан ежегодно составляла примерно 55,5%, что на 4–4,5% ниже, чем в 1995–2002 гг. Уменьшение численности горожан и увеличение сельского населения объясняется перемещением части городских жителей в село и занятием сельскохозяйственным произ-

водством, предпринимательской деятельностью, а также приданием некоторым посёлкам статуса сельских поселений. В последующие годы произошла стабилизация численности и удельного веса городского и сельского населения. В 2013 г. доля горожан в Бурятии равнялась 59,0%, сельских жителей 41,0 %. Такими же были эти показатели и в 2016 г. В целом в России, по данным Росстата, в 2015 г. городское население составляло 74,0%, сельское – 26,0%. Это свидетельствует о серьёзном отставании Бурятии по данному показателю от других регионов страны.

Заключение

Как показывает анализ демографической сферы Бурятии, за прошедшую четверть века этот период был сложным, неоднозначным. В 1990-е гг. доминировали негативные демографические тенденции, выражавшиеся в низкой рождаемости, высокой смертности, миграционной убыли населения. Время депопуляции, начавшись в 1993 г., растянулось до 2005г. Основным детерминантом негативных процессов в демографической области является системный кризис, охвативший все сферы жизни общества, особенно экономическую, социальную. Кроме того, в этот период произошло сокращение численности женщин репродуктивных контингентов, что отрицательно сказалось на показателях рождаемости. Сократилась доля рождений в браке, особенно в сельской местности. В последующем, особенно во второй половине первого десятилетия XXI в. наметились позитивные изменения. Появились реальные возможности в реализации потребности населения в детях. Этому способствовали меры помощи государства семьям с детьми, гуманистические традиции отношения к детям у восточных народов, заметное улучшение социально-психологической ситуации в обществе. Начиная с 2006 г. в республике начались снижение смертности, естественный прирост населения. Но с 2015 г. в связи со снижением рождаемости происходит уменьшение естественного прироста населения. Согласно прогнозам специалистов, рождаемость в ближайшие 1,5–2 десятилетия будет со знаком минус в связи со вступлением в активный детородный возраст относительно немногочисленного поколения женщин.

В республике по-прежнему сохраняется высокий коэффициент смертности, особенно среди лиц трудоспособного возраста. Бурятия, как и Россия в целом существенно отстаёт от многих стран мира по показателю продолжительности жизни. Осложняет демографическую ситуацию в республике непрекращающийся отток населения, особенно русского, в другие регионы. Основными причинами миграции являются низкая

заработная плата, высокий уровень бедности, узкий внутренний республиканский рынок с низкооплачиваемыми вакансиями и социально непристижными рабочими местами и др.

Проблемы, названные в статье, требуют принятия неотложных мер по повышению рождаемости в стране и её регионах, по социально-экономическому развитию Сибири, повышению уровня и качества жизни её жителей, прекращению массового оттока населения в европейскую часть России. Необходимо, чтобы Сибирь была привлекательным, комфортным для жизни и трудовой деятельности регионом; не на словах, а на деле серьёзно улучшить деятельность системы охраны здоровья населения, увеличить продолжительность жизни. Важно разумно использовать внешнюю миграцию для демографического развития Сибири и России в целом. Нужно создавать реальные условия для закрепления, оседания мигрантов в этих краях.

Библиографический список

Гундаров И. А. 2009. Новая стратегия повышения рождаемости // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Казань, 13–14 ноября 2008 г.). М.: Научный эксперт. С. 110–119.

Кон Ф. Я. 1934. За пятьдесят лет: Собр. соч. Т. 3: Экспедиция в Сойотию. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. 201 с.

Молодежь Бурятии на современном этапе. Колл. монография / Руков. авт. колл. О. С. Саксудаева. Улан-Удэ, 2013. 148 с.

Основные показатели здоровья населения и здравоохранения Сибирского федерального округа в 2014 году. Сборник статистических и аналитических материалов / Под ред. О.В. Стрельченко. Вып. 14. 2015.

Петри Б.Э. 1924. Территориальное родство у северных бурят // Изв. Биол.-геогр. науч.-исслед. ин-та при ИГУ. Иркутск. Т.1, вып. 2.

Попов А., Чернышов С. Мертвый восток // Эксперт. № 30–31 (29 июля 2012 г. [URL: http://expert.ru/expert/2013/31mertwy-vostok/](http://expert.ru/expert/2013/31mertwy-vostok/) [Дата посещения: 13.06.2017].

Республика Бурятия 75 лет. Стат. сб. Улан-Удэ, 1998.

Римашевская Н. М. 2004. Качество человеческого потенциала России как стратегическая цель // Народонаселение. № 3. С. 17–27.

Рыбаковский Л.Л. 2015. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 18–28.

Рыбаковский Л. Л. 2016. Результативность как основной показатель оценки состояния и тенденций рождаемости // Социологические исследования. № 4. С. 23–30.

Трибунский С. М., Карташов В. Н. 2011. Динамика рождаемости населения в Сибирском федеральном округе // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). № 8. С. 1–10.

DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.488

Buryatia's Demographic Development

Osinskiy Ivan Iosifovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Buryat State University. Ulan-Ude, Russia.

E-mail: intellige2007@rambler.ru

Abstract. This article examines the tendencies for demographic development in Buryatia, the factors for overcoming depopulation, and an increase in life expectancy. Birthrates are revealed, while identifying the reasons for their decline, which include a decrease in the amount of women of childbearing age, a decline in the population's life quality, changes in the manner of marital and reproductive behavior, and the state of health. Revealed are factors which affect the birthrate vector, expressed in a surge occurring after 2005. These factors include adaptation to new living conditions, a more active government demographic policy, more favorable new conditions for having children, as well as a more positive socio-psychological and spiritual context in society. Government measures for helping families with children are given positive assessment. Examined is the impact of such a factor as mortality on the demographic situation in Buryatia, as well as other Siberian regions. It is noted that especially high levels of mortality were witnessed in the 1990's, particularly among citizens of active working age. 2006 marked the beginning of a gradual decrease in mortality, which was influenced by a relative scarcity of elderly people (the generation of wartime and post-war years), as well as demographic policy measures on behalf of the government and its regional structures. From 2006 until 2014 a small natural increase in the population of Buryatia occurred. This value turned out to be higher than the same parameter observed in the Siberian Federal district and in the entire Russian Federation. The following years (2015, 2016) saw a decrease in natural population growth, determined by a decline in the birthrate due to a serious decrease in the amount of women of the most reproductive age, as well as to a slump in the efficiency of demographic policy measures. It is noted that the coefficient, although having decreased, still remains at a high level. Analyzed are causes for mortality, which include blood circulatory system diseases, tumors, and external factors. A lack of doctors is noted, as well as a high level of child mortality. Population movement issues are analyzed, one of the main ones being a migration loss primarily of the most qualified personnel. Those leaving are mostly ethnic Russians.

Keywords: Demographic development, birthrate, mortality, natural increase, life expectancy, region, ethnos, migration, national characteristics.

References

Gundarov I. A. Novaya strategiya povysheniya rozhdaemosti [A new strategy for increasing the birth rate]. Nacional'naya identichnost' Rossii i demograficheskii krizis. Moscow, 2009, pp. 110–119.

Kon F. Y. Za piat'desyat let. Vol. 3: Ekspeditsiya v Soiotiyu [For the period of five decades. V. 3. Expedition to Soyotia]. Moscow, 1934. 201 p.

Molodiozh Buriatii na sovremennom etape [Youth of Buriatia at the current stage]. Ulan-Ude, 2013. 148 p.

Osnovnye pokazateli zdorov'ya naseleniya i zdravookhraneniya Sibirskogo federal'nogo okruga v 2014 godu [Key indicators of public health and health care service in Siberian Federal District in 2014], 2015, Vol. 14.

Petri B. E. Territorial'noe rodstvo u severnykh buriat [Territorial affinity of Northern buriats]. Izvestiya biologo-geographicheskogo nauchno-issledovatel'skogo institutata pri IGU, 1924, vol. 1, Issue 2. P. 10 p.

Popov A., Chernyshov S. Mervy vosto [The dead East]. Expert, 2012, no 30 –31.

Rimashevskaya N. M. Demograficheskoe razvitie Rossii cherez prizmu perepisi naseleniya [Demographic Development of Russia through the Prism of Population Censuses]. Narodonaselenie, 2004, no 3.

Rybakovskiy L. L. Depopulyatsiya i eio etnicheskie aspekty v Rossii [Depopulation and its ethnic aspects in Russia]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2015, no 4, pp. 18–28.

Rybakovskiy L. L. Rezul'tativnost' kak osnovnoy pokazatel' ocenki sostoyaniya i tendency rozhdaemosti ["Efficiency" as basic index for the state and trends in natality]. Sotziologicheskie issledovaniya, 2016, no 4, pp. 23–30.

Tribunsky S. M., Kartashov V. N.. Dinamika rozhdaemosti naseleniya v Sibirskom federal'nom okruge [Fertility dynamics in Siberian Federal District]. Sibirsky medicinsky zhurnal, 2011, no 8, pp. 1–10.